

Сюэ Цзывэнь, ставший невольным объектом обсуждения, в последние дни был крайне раздражён. Он чувствовал, что ему невероятно не повезло — с кем бы ни связывали его имя, но почему именно с этой «мрачной девочкой»? Он уже потерял счёт, сколько людей подходило к нему, чтобы «узнать подробности». Видя, как они прикрываются «заботой», но на самом деле просто хотят посмотреть на зрелище, Сюэ Цзывэнь хотел каждому из них врезать кулаком и отправить к праотцам!

Эти люди просто бездельничают! Им нечем заняться!

Однако, по сравнению с другим объектом обсуждения, Лю Сяомэй, положение Сюэ Цзывэня казалось незначительным.

Хотя Сюэ Цзывэнь часто жаловался на отсутствие женского внимания, на самом деле его статус среди девушек был довольно высок. В отличие от солнечной привлекательности Чэнь Хаосюаня и мягкой элегантности Шу Байчуаня, его особенность заключалась в его «хулиганском» стиле. Как говорится, плохие парни нравятся девушкам, и даже его глупые подростковые выходки некоторые девушки воспринимали как «остроумие и юмор», что делало его популярным среди них.

Так почему же Сюэ Цзывэнь, который мечтал «пройти сквозь тысячи цветов», до сих пор оставался одиноким? Это был вопрос, на который он сам должен был ответить: какая же «красавица» могла бы завоевать его сердце...

Таким образом, «скандал» с Лю Сяомэй естественным образом задел самолюбие некоторых девушек, которые либо симпатизировали Сюэ Цзывэню, либо считали, что Лю Сяомэй вела себя «непристойно»... Открыто или тайно они начали изолировать её.

Это сделало положение Лю Сяомэй, и без того непопулярной в классе, ещё более тяжёлым.

На уроке физкультуры в тот день учитель разделил учеников на пары или тройки, чтобы те, кто хорошо играет в баскетбол, могли обучать тех, кто хуже. Для справедливости учитель заранее случайным образом распределил группы, чтобы у каждого ученика был свой «партнёр».

К несчастью, Сюэ Цзывэнь попал в группу с двумя девушками, одна из которых была Лю Сяомэй.

Увидев список групп, Сюэ Цзывэнь застонал, уткнулся лицом в плечо Чэнь Хаосюаня и не хотел поднимать голову, словно отказываясь принимать суровую реальность.

Чэнь Хаосюань пожал плечами, но так и не смог стряхнуть с себя этого «прилипалу». В итоге Шу Байчуань с невозмутимой улыбкой взял Сюэ Цзывэня за воротник, одним движением «оторвал» его и отбросил в сторону...

Сюэ Цзывэнь решил не обращать внимания на Лю Сяомэй, чтобы избежать новых слухов, поэтому всё время занимался с другой девушкой, поправляя её движения, а Лю Сяомэй одна вдалеке повторяла действия, которые показывал учитель — ведение мяча, бросок, ведение, бросок...

На самом деле, её техника броска была неправильной, поэтому точность была низкой, и она не могла приложить достаточно силы. Сюэ Цзывэнь заметил это, но упрямо не хотел её исправлять.

— Цзывэнь, это правда, что слухи о тебе и Лю Сяомэй правдивы? — спросила девушка, которую

он обучал, во время перерыва.

— Э? О чём ты?

— Ну, о том, что она в тебя влюблена? — в глазах девушки загорелся огонь любопытства.

— Кхм! Не спрашивай, мне это надоело! Почему меня вообще с ней связывают? — Сюэ Цзывэнь с отвращением покачал головой. — Даже если она действительно влюблена, это её дело, какое мне до этого дело? Меня постоянно спрашивают, будто между нами что-то есть!

— Кхм-кхм... — Девушка, с которой он разговаривал, вдруг кашлянула и кивнула ему, чтобы он обернулся.

Сюэ Цзывэнь повернулся и встретился взглядом с Лю Сяомэй. Её длинная чёлка и толстые очки скрывали её глаза, и было невозможно понять, о чём она думает, но её руки, крепко сжимающие мяч, говорили о том, что внутри она была далеко не спокойна.

Она всё слышала.

Сюэ Цзывэнь вдруг почувствовал себя жестоким.

— Извини, я просто хотела спросить, как правильно бросать, чтобы повысить точность... Но, судя по всему, ты не хочешь меня учить. — С этими словами Лю Сяомэй развернулась и ушла, оставив Сюэ Цзывэня с безразличным видом.

— Эй, она, наверное, просто хотела сблизиться? — тихо спросила девушка.

— Вряд ли, — мрачно ответил Сюэ Цзывэнь, и его настроение не стало легче от «тактичности» Лю Сяомэй.

Он знал, что Лю Сяомэй не из тех, кто ищет сближения. Она привыкла оставаться в тени, тихо работать, расти и... любить его. Если бы Чэнь Хаосюань не напомнил ему наблюдать за людьми, а не слепо верить слухам, он бы до сих пор считал, что Лю Сяомэй — это «мрачная девочка» с коварными намерениями.

На самом деле, человек, который может идти вперёд, несмотря на косые взгляды окружающих, вряд ли имеет сложные мотивы. Возможно, Лю Сяомэй просто хотела спокойно учиться.

Сюэ Цзывэнь наконец понял, что, возможно, он всё это время поступал неправильно. Он не должен был так легко ранить сердце девушки, тем более той, которая так долго его любила.

Но останется ли у него шанс всё исправить?

В прошлой жизни Сюэ Цзывэнь осознал свою ошибку лишь спустя много лет, но в этой жизни он был ещё молод, и его обида Лю Сяомэй не была слишком глубокой.

Однако, прежде чем Сюэ Цзывэнь успел всё обдумать, Лю Сяомэй во второй половине дня не пришла на уроки...

В отличие от несчастного Сюэ Цзывэня, Чэнь Хаосюань и Шу Байчуань были в полной гармонии.

Ранняя смерть Шу Байчуаня в прошлой жизни оставила глубокий след в сердце Чэнь Хаосюаня. В этой жизни он хотел сделать всё, чтобы его друг избежал этой участи. Чэнь

Хаосюань даже мечтал, что они вместе поступят в университет, закончат его, женятся, родят детей и поселятся в тихом месте, став соседями...

Много лет спустя, когда их волосы поседеют, они смогут сидеть в креслах, пить чай, греться на солнце и вспоминать свои юношеские годы...

Эти мысли Чэнь Хаосюаня, конечно, не были известны Шу Байчуаню, иначе, возможно, он бы просто взял этого простака к себе домой, чтобы сэкономить ему на будущем соседстве.

В последнее время Чэнь Хаосюань увлёкся приготовлением оздоровительного супа. Эта идея пришла ему в голову после просмотра телепередачи. Хотя сейчас Шу Байчуань выглядел здоровым, лучше было подготовиться заранее, чтобы не было поздно, если он действительно заболит.

Однако Чэнь Хаосюань, «замахнувшийся на кухню», сильно недооценил свои «разрушительные» способности.

После одного случая с неправильной приправой, двух случаев с подгоревшим супом, трёх порезов и четырёх разбитых тарелок, он наконец создал что-то, что хотя бы не убило бы человека при употреблении. Попробовав суп, Чэнь Хаосюань провёл полдня в туалете, а затем, обессиленный, вылез оттуда.

Мама Чэнь, видя это, не выдержала и предложила:

— Сюаньцзы, давай я тебе помогу? Смотри, как ты неуклюж, когда же ты закончишь?

Чэнь Хаосюань сжал кулаки, в его глазах загорелся боевой дух, и он твёрдо произнёс:

— Мама, не надо, я уверен, что смогу! Это долгосрочная задача, я не могу постоянно тебя беспокоить.

Мама Чэнь вздохнула, если бы не упрямство Чэнь Хаосюаня, она бы без колебаний выгнала этого глупого сына из кухни и запретила бы ему приближаться к ней ближе чем на три метра!

Папа Чэнь поправил очки и одобрительно кивнул:

— Неплохо, у тебя такая же настойчивость, как у меня, когда я за тобой ухаживал.

— Да, только ты был ещё неуклюжее, — вздохнула мама Чэнь. — Настоящий «ученик превзошёл учителя».

Папа Чэнь промолчал.

Чэнь Хаосюань посмотрел на беспорядок на кухне, потер руки и снова приступил к работе с удвоенной энергией.

<http://bllate.org/book/16725/1538029>